

УДК 32

Современные трансформации политических режимов в старых социальных государствах всеобщего благосостояния

Потапов Денис Викторович

Аспирант,
Воронежский государственный университет,
394006, Российская Федерация, Воронеж, Университетская площадь, 1;
e-mail: dvpw@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрено влияние качественного изменения условий мирового развития на отказ от парадигмы устойчивого развития политических режимов в старых социальных государствах всеобщего благосостояния; рассмотрены экзогенные и эндогенные факторы перехода к новой парадигме трансформации политических режимов. Показана взаимосвязь результатов социальной политики и механизмов трансформации политических режимов с учетом специфики этой группы стран. Установлено, что в старых социальных государствах всеобщего благосостояния возникла новая сословная система отбора элит с весьма специфическими «высшими сословиями»; многие представители элиты превратились из объекта поклонения в объект насмешек. Обоснован вывод о формировании в старых социальных государствах всеобщего благосостояния патримоний – сетей клиентарно-патронажных отношений, облеченных в декларативную оболочку демократических институтов и государственной бюрократии; складывавшаяся столетиями двухпартийная политическая система, с помощью которой у населения создавалось «ощущение демократии», фактически ушла в прошлое. В заключении сформулирована гипотеза: для исследования трансформации политических режимов могут быть использованы научные идеи и подходы, описанные в концепции неопатримониализма; сформулировано предложение по использованию в России опыта трансформации политических режимов в старых социальных государствах всеобщего благосостояния.

Для цитирования в научных исследованиях

Потапов Д.В. Современные трансформации политических режимов в старых социальных государствах всеобщего благосостояния // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 3А. С. 74-81.

Ключевые слова

Политический режим, трансформация, социальное государство, экзогенные и эндогенные факторы, элита, патримония, неопатримониализм.

Введение

До недавнего времени мировое политическое развитие трактовалось как единый, глобальный процесс перехода от авторитаризма к демократии, как наиболее совершенной форме социальной и политической организации общества.

Ее преимущества убедительно демонстрировали т. н. «старые социальные государства всеобщего благосостояния» [Pierson, 2004] – развитые страны, социальная политика которых наилучшим образом обеспечивала стабильность и контроль протестной активности населения.

Однако в последние годы стало довольно трудно дать четкие характеристики того:

– почему в этих странах начинается трансформация политического режима, какие факторы выступают «спусковым крючком» такого старта;

– какие институты начинают меняться первыми, кем и как осуществляется институциональный выбор;

– как изменение одних институтов влияет на другие;

– на каком этапе определяется вектор изменений и есть ли «точка невозврата» в ходе трансформации;

– какова роль политических и неполитических, формальных и неформальных институтов в ходе трансформации и т.п. [Coleman, Lawson-Remer, 2013; Bitar, Lowenthal, 2015].

Более того, некоторые российские авторы утверждают, что «главная проблема изучения трансформации политических режимов в современном мире – отсутствие общепризнанной научной теории, способной сформулировать базовые понятия и принципы такого исследования» [Чайко, 2013].

Главная причина отказа от парадигмы устойчивого развития политических режимов – качественно новые условия мирового развития, в которых их трансформации в старых социальных государствах всеобщего благосостояния фактически перестали быть предсказуемыми. Эти условия некоторые авторы обозначают как «the collapse of globalism and the reinvention of the world» [Saul, 2012].

Экзогенные факторы перехода к новой парадигме трансформации политических режимов

На протяжении нескольких послевоенных десятилетий доходы домохозяйств в старых социальных государствах всеобщего благосостояния постоянно росли; на мировых рынках наблюдалось устойчивое увеличение спроса; рабочих мест было более чем достаточно; большинство семей было уверено, что дети, став взрослыми, будут жить лучше, чем родители. В начале 30-х Дж. М. Кейнс предположил, что за ближайшее сто лет уровень жизни в экономически развитых странах повысится в 4-8 раз – и в 60-х всем казалось, что именно верхняя граница этого оптимистического прогноза ближе к истине.

Однако уже в 80-х темпы роста потребления во всем мире стали снижаться. Послевоенное «золотое тридцатилетие» подошло к концу - в экономически развитых странах проявилась устойчивая тенденция сокращения доходов большинства домохозяйств [Hellevig, 2014; Dobbs et al., 2016]. Специалистам пришлось признать, что у экономики развитых стран есть пределы роста [Gordon, 2012]: было доказано, что десятилетия непрерывного устойчивого роста в XX веке не отражают глобальных закономерностей мирового развития, а стали следствием уникального стечения обстоятельств в 30-70-х гг. [Piketty, 2014].

В «суровом новом мире конца глобализации» [King, 2017]

- произошел перенос экономической активности на развивающиеся рынки, перенос производства в регионы с дешевой рабочей силой;
- обеспечение непрерывного роста потребления сделало необходимым для нормального функционирования экономики постоянную кредитную экспансию, возможности которой оказались быстро исчерпаны;
- финансовый рынок стал избыточным и нестабильным из-за несовершенства методов прогнозирования и управления рисками;
- возросло влияние на мировую экономику новых технологий;
- качественно изменились масштабы миграционных процессов, вызванных неравномерностью перехода населения различных регионов мира к новой репродуктивной стратегии, основанной на императиве «низкая смертность – низкая рождаемость»;
- качественно усилилась взаимозависимость регионов и стран мира благодаря развитию финансовых, миграционных и информационных потоков;
- обострились противоречия между западной «цивилизацией постмодерна» и традиционалистскими сообществами, между антропо-центристскими и социо-центристскими социумами.

Влияние этих факторов на развитие мировой экономики совпадали по времени и накладывались друг на друга; взаимодействие их последствий было нелинейным, синергетическим: постоянно возникали цепочки событий, изначально казавшихся маловероятными.

Эндогенные факторы отказа от парадигмы устойчивого развития политических режимов

Всеобщая нестабильность и внезапные трансформации всех социально-экономических и политических систем стали причиной

- «перенапряжения сил США в попытке консолидировать однополярный мир» (в 2015 г. этот тезис трижды повторяется в тексте Стратегии национальной безопасности США [US National Security Strategy, 2015]).

Экспертами IMF в качестве одной из главных проблем американской экономики был назван «недопустимо высокий уровень бедности»; одна из рекомендаций Concluding Statement of the IMF Mission гласит: «США следует в срочном порядке принять меры для решения проблемы застойной бедности» [Concluding Statement of the IMF Mission, 2016]. Недостаточное инвестирование в средний класс привели к тому, за последние два десятилетия его позиции заметно ухудшились; то, что могли позволить себе родители, дети уже не могут [Porter et al., 2016].

- утраты ЕС имиджа социально устойчивой и экономически благополучной витрины западной демократии [Durdan, 2013].

В «группе риска» у черты бедности находится примерно четверть жителей ЕС; по прогнозам Oxford Committee for Famine Relief, в 2025 г. каждый третий житель ЕС будет нуждаться в социальном обеспечении [Cavero, Poinasamy, 2013].

Как показали исследования McKinsey Global Institute (2016), десять лет назад население экономически наиболее развитых стран мира было существенно богаче и жило в материальном и социальном плане значительно лучше, чем в настоящее время [Dobbs et al., 2016].

По оценкам Bloomberg [Fraher et al., 2016] и Zero Hedge [Durden, 2016], США и ЕС в 2016 г. впервые перестали восприниматься инвесторами и топ менеджерами корпораций как «тихая гавань» («бастион стабильности») – по данным опросов они оцениваются как «главные источники рисков».

Потребность населения во многих старых социальных государствах всеобщего благосостояния в социальном обеспечении непрерывно возрастают. Но избыточных ресурсов для проведения социальной политики «всеобщего благосостояния» более нет. Поэтому они стали расходовать свои ресурсы на социальную политику все менее расточительно, все более и более бережливо и расчетливо. Хотя и продолжали следовать базовым постулатам либеральной социальной политики: всеобщее благосостояние в социальном государстве достижимо; при этом любой социальный «пожар» можно «потушить», просто «залить его деньгами».

Средний класс, совсем недавно являвшийся главной опорой социально-экономической и политической стабильности, перестал быть сколько-нибудь значимой социальной группой. Все большая его часть проникается социальной аномией, основанной на горьком осознании того, что государство всю жизнь их обманывало – никакого «всеобщего благосостояния» в их странах больше нет – и при их жизни, скорее всего, уже не будет; «наилучшие практики» социальной политики оказались несостоятельными.

В последние десятилетия в старых социальных государствах всеобщего благосостояния впервые после Второй мировой войны наблюдается устойчивое снижение уровня социальной стабильности, значительно увеличилась вероятность возникновения массовых беспорядков [Durden, 2013].

Возврат к сословной системе отбора элит как центральный элемент трансформации политических режимов

В последние годы старые социальные государства всеобщего благосостояния столкнулись с полным развалом системы отбора элит.

В XX веке старые социальные государства всеобщего благосостояния перешли от господствующего в XVIII-XIX века сословного принципа формирования элиты к смешанной системе, в которой сочетались наследственные и эгалитарные элементы. Отбор лучших как из высших сословий, так и из низов общества, создание для них системы социальных лифтов, обеспечили высокое качество управления государством.

Десятилетия непрерывного устойчивого роста в XX веке и последовавшие десятилетия экономии на социальных стратегиях и социальных лифтах резко снизили жесткость отбора элит. Социум распался на совокупность враждующих между собой малых социальных групп, озабоченных сохранением и защитой своих привычных идентичностей. Доминирующее положение среди них заняли группы наиболее сплоченные и амбициозные; возникла новая сословная система отбора элит в весьма специфическими «высшими сословиями».

Заключение

Старые социальные государства всеобщего благосостояния, по сути, таковыми уже более не являются. В последние годы многие социальные проблемы, по существу, не решаются, а переводятся в латентные формы – образно говоря, социальные «пожары» очень экономно «заливаются деньгами», оставляя «тлеющие угли» до следующего электорального цикла; на

реализацию долгосрочных планов и воплощение в жизнь социальных стратегий просто не хватает ресурсов.

В этих условиях неизбежно происходит ослабление всех государственных институтов, и, как следствие, возрождается и усиливается патримония – сеть клиентарно-патронажных отношений, облеченная в декларативную оболочку демократических институтов и формальной государственной бюрократии [Розов, 2015]. По нашему мнению, именно этот феномен наблюдается в настоящее время в старых социальных государствах всеобщего благосостояния.

Трансформации политических режимов в этих странах отнюдь не являлись переходной формой к более совершенным формам демократии. У них собственная логика развития, не вписывающаяся в рамки парадигмы демократического транзита.

По нашему мнению, для исследования трансформации политических режимов в старых социальных государствах всеобщего благосостояния могут быть использованы научные идеи и подходы, описанные в концепции неопатримониализма (подробнее об этом см., например, [Bach, 2011; Charrad, Adams, 2011; Lachmann, 2011; Kelsall, 2010; Gazibo, 2012; Durazo, 2010; Erdmann et al. 2007]).

Трансформации политических режимов в старые социальные государства всеобщего благосостояния. По сути, свелись к выбору «меньшего из нескольких зол»: складывавшаяся столетиями двухпартийная политическая система, с помощью которой у населения создавалось «ощущение демократии», перестала работать; многие представители элиты превратились из объекта поклонения в объект насмешек

Главный урок, который мы можем извлечь из опыта трансформации политических режимов в старых социальных государствах всеобщего благосостояния – необходимость создания в России принципиально новой системы отбора элит.

В ближайшие годы миру предстоит

– пережить распад на макрорегионы, формирование новых систем глобального и локального управления, возникновение новых социальных структур, «конфликты малой интенсивности» и «гибридные войны»

– перейти к новому пониманию стабильности, соответствующему новой, информационной эпохе: сохранение неизменных институтов становится невозможным, и стабильность заключается в стабильности потока изменений, нацеленных на решение поставленных обществом стратегических задач.

Исходя из этого, основными чертами системы отбора элит должны стать

– полная и безоговорочная ликвидация сложившейся сословной системы

– смешанный наследственно-эгалитарный характер

– жесткая система отбора и подготовки претендентов в условиях риска, предпочтительно наличие опыта успешных действий с прямым риском для жизни.

Библиография

1. Розов Н.С. Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма // Полис. 2015. № 6. С. 157-172.
2. Чайко И.В. Проблемы исследования режимных трансформаций, или неопатримониальная альтернатива транзитологии // Политическая концептология. 2013. № 1. С. 131-142.
3. Bach D. Patrimonialism and Neopatrimonialism: Comparative Trajectories and Readings // Commonwealth & Comparative Politics. 2011. Vol. 49. № 3. P. 275-294.
4. Gazibo M. Can Neopatrimonialism Dissolve into Democracy? // Neopatrimonialism in Africa and Beyond. 2012. P. 79-89.

5. Bitar S., Lowenthal A.F. *Democratic Transitions: Conversations with World Leaders*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2015. 468 p.
6. Cavero T., Poinasamy K. A cautionary tale. The true cost of austerity and inequality in Europe. Oxford Committee for Famine Relief (Oxfam), September 2013. URL: <http://www.oxfam.org/en/policy/cautionary-tale-austerity-inequality-europe>
7. Charrad M.M., Adams J. Introduction: Patrimonialism, past and present // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2011. Vol. 636. № 1. P. 6-15.
8. Coleman I., Lawson-Remer T. *Political and Economic Lessons from Democratic Transitions*. New York: Council on Foreign Relations, 2013. P. 1-20.
9. Concluding Statement of the IMF Mission Consultation with the United States of America: Article IV. URL: <http://www.imf.org/external/np/ms/2016/062216.htm>
10. Dobbs R. et al. Poorer than their parents? A new perspective on income inequality. URL: <http://www.mckinsey.com/global-themes/employment-and-growth/poorer-than-their-parents-a-new-perspective-on-income-inequality>
11. Durazo H.J. Neo-Patrimonialism and Subnational Authoritarianism in Mexico. The Case of Oaxaca // *Journal of Politics in Latin America*. 2010. Vol. 2. № 2. P. 85-112.
12. Durden T. Is This Why Social Unrest In Europe Has Been Subdued (For Now)? URL: <http://www.zerohedge.com/news/2013-05-29/why-social-unrest-europe-has-been-subdued-now>
13. Durden T. A Pessimists' Guide To 2017: When Everything That Can Go Wrong, Does Go Wrong. URL: <http://www.zerohedge.com/news/2016-12-06/pessimists-guide-2017-when-everything-can-go-wrong-does-go-wrong>
14. Erdmann G. et al. Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept // *Commonwealth & Comparative Politics*. 2007. Vol. 45. №1. P. 95-119.
15. Fraher J. et al. The Pessimist's Guide to 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/graphics/pessimists-guide-to-2017/>
16. Gordon R.J. Is US Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds. URL: <http://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/18315.html>
17. Hellevig J. Studie der Awara Group uber das reale wachstum des nettoverschuldungs-bip. URL: <http://www.awarablogs.com/group/index.php/easyblog/entry/studie-der-awara-group-uber-das-reale-wachstum-des-nettoverschuldungs-bip>
18. Kelsall T. Developmental Patrimonialism? Questioning the Orthodoxy on Political Governance and Economic Progress in Africa // *Africa Power and Politics*. Working Paper. 2010. № 9. 33 p.
19. King S.D. *Grave New World: The End of Globalization, the Return of History*. Yale University Press. 2017. 288 p.
20. Lachmann R. Coda: American Patrimonialism: The Return of the Repressed // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2011. Vol. 636. № 1. P. 204-230.
21. Pierson C. *Late Industrializers and the Development of the Welfare State*, United Nations Research Institute for Social Development, Social Policy and Development Programme Paper Number 16, UNRISD. Geneva, 2004. 86 p.
22. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. Harvard University Press. 2014. 685 p.
23. Porter M.E. et al. *Surveys on US competitiveness: Problems Unsolved & A Nation Divided*. URL: <http://www.hbs.edu/competitiveness/Documents/problems-unsolved-and-a-nation-divided.pdf>
24. Saul J.R. *The collapse of globalism and the reinvention of the world*. RBA Libros. 2012. 464 p.
25. *US National Security Strategy*. 2015. February 6. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf>

Modern transformations of political regimes in the old social welfare states

Denis V. Potapov

Postgraduate,
Voronezh State University,
394006, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: dvpw@yandex.ru

Abstract

The article considers the influence of a qualitative change in the conditions of world development on the rejection of the paradigm of sustainable development of political regimes in the old social welfare states; Exogenous and endogenous factors of the transition to a new paradigm for

the transformation of political regimes are examined. The interrelation between the results of social policy and the mechanisms for transforming political regimes is shown taking into account the specifics of this group of countries. It is established that in the old social welfare states a new class system of elite elites emerged with very specific "higher estates"; many representatives of the elite have turned from an object of worship into an object of ridicule. The conclusion is substantiated about the formation in the old social states of the general welfare of patrimonies, networks of client-patronage relations, clothed in the declarative shell of democratic institutions and state bureaucracy; the bipartisan political system that has developed over the centuries, with the help of which the population had a "sense of democracy", is actually a thing of the past. In conclusion, a hypothesis is formulated: to study the transformation of political regimes, scientific ideas and approaches described in the concept of neo-patrimonialism can be used; formulated a proposal for the use in Russia of the experience of transforming political regimes in the old social welfare states.

For citation

Potapov D.V. (2018) Sovremennye transformatsii politicheskikh rezhimov v starykh sotsial'nykh gosudarstvakh vseobshchego blagosostoyaniya [Modern transformations of political regimes in the old social welfare states]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (3A), pp. 74-81.

Keywords

Political regime, transformation, social state, exogenous and endogenous factors, elite, patrimonia, neo-patrimonialism.

References

1. Bach D. (2011) Patrimonialism and Neopatrimonialism: Comparative Trajectories and Readings. *Commonwealth & Comparative Politics*, 49, 3, pp. 275-294.
2. Chaiko I.V. (2013) Problemy issledovaniya rezhimnykh transformatsii, ili neopatrimonial'naya al'ternativa tranzitologii [Problems of investigating regime transformations, or a non-patrimonial alternative to transitology]. *Politicheskaya kontseptologiya* [Political Conceptology], 1, pp. 131-142.
3. Gazibo M. (2012) Can Neopatrimonialism Dissolve into Democracy? In: *Neopatrimonialism in Africa and Beyond*.
4. Bitar S., Lowenthal A.F. (2015) *Democratic Transitions: Conversations with World Leaders*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
5. Caverio T., Poinasamy K. (2013) *A cautionary tale. The true cost of austerity and inequality in Europe*. Oxford Committee for Famine Relief (Oxfam), September 2013. Available at: <http://www.oxfam.org/en/policy/cautionary-tale-austerity-inequality-europe> [Accessed 04/04/2018]
6. Charrad M.M., Adams J. (2011) Introduction: Patrimonialism, past and present. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 636, 1, pp. 6-15.
7. Coleman I., Lawson-Remer T. (2013) *Political and Economic Lessons from Democratic Transitions*. New York: Council on Foreign Relations.
8. *Concluding Statement of the IMF Mission Consultation with the United States of America: Article IV*. Available at: <http://www.imf.org/external/np/ms/2016/062216.htm> [Accessed 04/04/2018]
9. Dobbs R. et al. *Poorer than their parents? A new perspective on income inequality*. Available at: <http://www.mckinsey.com/global-themes/employment-and-growth/poorer-than-their-parents-a-new-perspective-on-income-inequality> [Accessed 04/04/2018]
10. Durazo H.J. (2010) Neo-Patrimonialism and Subnational Authoritarianism in Mexico. The Case of Oaxaca. *Journal of Politics in Latin America*, 2, 2, pp. 85-112.
11. Durden T. *Is This Why Social Unrest In Europe Has Been Subdued (For Now)?* Available at: <http://www.zerohedge.com/news/2013-05-29/why-social-unrest-europe-has-been-subdued-now> [Accessed 04/04/2018]
12. Durden T. *A Pessimists' Guide To 2017: When Everything That Can Go Wrong, Does Go Wrong*. Available at: <http://www.zerohedge.com/news/2016-12-06/pessimists-guide-2017-when-everything-can-go-wrong-does-go-wrong> [Accessed 04/04/2018]

13. Erdmann G. et al. (2007) Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept. *Common wealth & Comparative Politics*, 45, 1, pp. 95-119.
14. Fraher J. et al. *The Pessimist's Guide to 2017*. Available at: <https://www.bloomberg.com/graphics/pessimists-guide-to-2017/> [Accessed 04/04/2018]
15. Gordon R.J. Is US. *Economic Growth Over? Faltering Innovation Confronts the Six Headwinds*. Available at: <http://ideas.repec.org/p/nbr/nberwo/18315.html> [Accessed 04/04/2018]
16. Hellevig J. *Studie der Awara Group uber das reale wachstum des nettoverschuldungs-bip*. Available at: <http://www.awarablogs.com/group/index.php/easyblog/entry/studie-der-awara-group-uber-das-reale-wachstum-des-nettoverschuldungs-bip> [Accessed 04/04/2018]
17. Kelsall T. (2010) Developmental Patrimonialism? Questioning the Orthodoxy on Political Governance and Economic Progress in Africa. *Africa Power and Politics. Working Paper*, 9.
18. King S.D. (2017) *Grave New World: The End of Globalization, the Return of History*. Yale University Press.
19. Lachmann R. (2011) Coda: American Patrimonialism: The Return of the Repressed. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 636, 1, pp. 204-230.
20. Pierson C. (2004) *Late Industrializers and the Development of the Welfare State, United Nations Research Institute for Social Development, Social Policy and Development Programme Paper Number 16, UNRISD*. Geneva.
21. Piketty T. (2014) *Capital in the Twenty-First Century*. Harvard University Press.
22. Porter M.E. et al. *Surveys on US competitiveness: Problems Unsolved & A Nation Divided*. Available at: <http://www.hbs.edu/competitiveness/Documents/problems-unsolved-and-a-nation-divided.pdf> [Accessed 04/04/2018]
23. Rozov N.S. (2015) Teoriya transformatsii politicheskikh rezhimov i priroda neopatrimonializma [Theory of transformation of political regimes and the nature of neopatrimonialism]. *Polis*, 6, pp. 157-172.
24. Saul J.R. (2012) *The collapse of globalism and the reinvention of the world*. RBA Libros.
25. *US National Security Strategy. 2015. February 6*. Available at: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2015/02/2015.pdf> [Accessed 04/04/2018]